

Письмо, которое вы здесь читаете, рядовой Игорь Панов мог бы получить по почте. Но вместе с Верой Петровной Винокуровой, педагогом-организатором из г. Ленинабада Таджикской ССР, мы решили сделать это письмо достоянием читателей. И вы узнаете про «Чайку», про её притяжение.

Рядовой Игорь Панов ответит Вере Петровне, напишет ребятам из «Чайки». Чужие письма читать нельзя. Но когда есть на то разрешение, душевная беседа незнакомых людей в переписке может помочь многим решить свои вопросы, задуматься о жизни. И если Игорь разрешит опубликовать свой ответ в газете, мы это сделаем.

Ещё о письмах. О тех, которые хранятся в семьях. С таким содержанием, с такими мыслями, что их берегут как реликвию, как напутствие, передают потомкам. Поговорите дома о письмах. Может быть, вместе с родителями, бабушками и дедушками вы решите, что какие-то письма или строки из них могут стать дорогими и важными для тысяч ребят, которые читают «Пионерку». Подумайте, посоветуйтесь... Решив послать что-то в редакцию, перепишите эти письма, а может быть, только строчки из них. Если есть возможность, перепечатайте на машинке.

Не забудьте кроме нашего адреса написать на конверте: «Квадрату «Д»».

Квадрат
»Д«

Дорогой Игорь! Помнишь, когда ты ещё был дома, тебе приходили письма от Виталия Смирнова? Он служил в армии и писал тебе, чтобы ты берёг наш дворовый детский клуб, нашу «Чайку».

Виталий недавно вернулся. Он буквально через десять минут прибежал в клуб!

Все наши мальчишки и даже те, которые считались грозой ближайших улиц, вдруг сами затеяли ремонт в клубе. Их душой, их руководителем стал Виталий... Ты ведь хорошо знаешь, что работать вместе, делать доброе дело лучше, чем просто так болтаться на улицах.

Помнишь, каких мальчишек привёл к нам в клуб когда-то брат Смирнова — Валера? Они и с уроков бе-

гали, и самого Валерку колотили не раз. За то, что ушёл из своей «компании», торчащей по подъездам, за то, что стал вести фотокружок в клубе. Валерка морщился от синяков, но «Чайку» не бросал.

Передо мной старый список: смеющиеся девчонки. Они одеты в праздничные платья, сшитые здесь же, в клубе. Девочки танцевали, а Валерка щёлкал фотоаппаратом. С балконов смотрели

ПИСЬМО СОЛДАТУ ПАНОВУ

довольные жильцы — угомонилась вроде бы дворовая ребятня, делом занялась... Малыши мудрили со своим кукольным театром, готовили премьеру, а фотографии Валерки вывешивались на стенде. Его опять собрались неволотить, но потом раздумали. Пришли посмотреть: чего это он не уходит? И сами решили остаться.

Но тут забеспокоились некоторые папы и мамы: «В эту «Чайку» одни хулиганы ходят!» А «хулиганы» и «примерные» в это время дружно оформляли альбомы с историей клуба, рисовали иллюстрации к маршрутам пионерского Марша, возились перед концертом с радиоаппаратурой. Они очень скоро стали друзьями, и слово «хулиганы» испарилось, отлипло. Потом провожали в армию Валеру и подарили ему лампу-вспышку для фотоаппарата...

А тут появился ты. Всё чаще и чаще стал ходить в наш клуб. У тебя были всякие сложности и дома, и в школе. То учёба не ладилась, то поссорился со взрослыми... Я знаю, что ты сбегал с уроков, спешил устро-

иться на работу, а когда с работой что-то не получилось, совсем скис. До «Чайки» ты оставался сам с собой и многое не мог решить. НО В НАШЕМ КЛУБЕ НЕВОЗМОЖНО БЫТЬ ОДИНОКИМ! Ты это понял быстро, не правда ли?

Теперь и ты в армии, Игорь. Предстоит нести почётную службу. Знаю, что ушёл с доброй памятью о «Чайке». Верю, как только вернёшься, сразу же придёшь к нам. Будем ждать тебя!

Ты нам пиши. Здесь как пужны твои письма! Подросли новые мальчишки, и кое-кто пока предпочитает подьезды. У них ещё нет настоящих друзей. Но обязательно будут. «Чайка» поможет им. И ты — своими письмами. Ребята придут, как пришёл однажды ты.

Знаешь, я новичкам рассказываю, как ты умеешь упаковывать рюкзак. Это очень пригодится в наших будущих дальних походах вдоль Сырдарьи.

Служи отлично, Игорь! «Чайка» с тобой.

В. ВИНОКУРОВА.

ЗДЕСЬ КАЖДЫЙ КАМЕНЬ ЛЕНИНА ЗНАЕТ...

Сказочной порой белых ночей прожить неделю в городе Ленина, увидеть рабочий кабинет вождя в Смольном, ходить в музей, смотреть фильмы о нём, слушать музыку, которую он любил, листать книги, которыми зачитывался, — это ли не подарок, это ли не радость! Для сотен ребят, которые съехались в Ленинград на очередной Всероссийский литературный праздник «Владимир Ильич Ленин в советской литературе и искусстве», — это радость особенная. Ведь каждый из них, изучая произведения литературы и искусства о Ленине, непременно мечтал попасть в город, где «каждый камень Ленина знает». Мечтала об этом в своей станице Старо-Гладковской семиклассница Хаджат Исраилова, которая в станичном краеведческом музее проводит экскурсии на тему «Ленин читает Толстого». И Миша Морозов, пятиклассник из Ярославля. Его школа стоит на проспекте Ленина, и ребята стараются узнать как можно больше о своём проспекте, о жизни Ленина, о поэтах, посвящающих вождю свои стихи.

Мечта сбылась. И встреча с городом оказалась особенно яркой потому, что прожил эту неделю в нём рядом с единомышленниками, увлечёнными каждый по-своему изучением Ленинины. Каждый из ребят знает своей теме, каждый по-своему Ленина «открыл»: Света Колобовникова из Медногорска подружилась с Ларисой Хапаевой из Нальчика. А Мишу Морозова заинтересовала работа ребят из Калуги. Они начали её с декретов об охране памятников искусства и литературы, подписанных Лениным.

Новые знакомства, дружба, впечатления от экскурсий — всё давало такой заряд творческой энергии, что Лена Курятова из Норильска даже написала небольшую поэму о Владимире Ильиче. Эдик Черепков из Тулы прекрасно нарисовал памятник Ильичу у Финляндского вокзала, а Люда Строганова из Воронежа написала маслом этюд «Экскурсия по Ленинграду».

Кроме новых адресов, новых планов и нового опыта праздник в Ленинграде подарил всем его участникам то высокое вдохновение, которое рождает пример прекрасной жизни.

Н. ПИЖУРИНА.
(Наш корреспондент).
Ленинград.

Малая Тимирязевка

По одну сторону дороги — наш лагерь труда и отдыха. По другую — поле. На карте нашего колхоза «Таджикистан» оно обозначено так: опытное, школьное.

Лего называет адреса

У второклассника Андрюши Шульги сбежал «братец-кролик». Так он звал своего подопечного. Ездил за тридевять земель его покупать — и вот какое несчастье. Андрей стоял у пустой клетки и чуть не плакал.

— Искать надо, — спокойно сказала Лена Чабанец, — далеко не убежит.

Лена тоже перешла в третий класс, но уже почти всё о кроликах знает, изучила их повадки. У неё дома целая кроликоферма — штук пятьдесят, и ухаживают за кроликами они вдвоём с братом.

Весь класс искал пропажу — и правда, нашёлся кролик. Радовались все, ведь пионерская ферма — не личное де-

БУДЕТ ОСЕНЬ УРОЖАЙНОЙ

Три года назад Ленинабадская почвенно-мелиоративная станция поручила тимирязевцам нашей школы определить «эффективность различных норм и видов органических удобрений на урожайность хлопчатника на каменистых почвах Ходжентского района».

Участок мы попросили выделить нам самый трудный, но когда пришли туда, сами испугались. Валуны — втроём не поднимешь! Галька, твёрдая земля, а ростки хлопчатника такие хрупкие. Да и поднимутся ли они на такой почве?

Крепко держал каменный

панцирь наши первые полгектара. Вот и начали мы борьбу с валунами. Колхоз выделил технику, а агроном каждый день забегал к нам в лагерь. Первым делом мы убрали с поля валуны, их на кромке целая гора выросла. Оставил хотя бы один в поле, он и плуг сломает, и рыхлалку. А камешки помельче, как с ними быть?

— Давайте попробуем осторожно перепахать ваше поле, — предложил начальник участка колхоза дядя Абдукадыр, — дадим воды побольше, удобрений...

Так и сделали. Наши мирабы-поливальщики прокопали специальные канавки, все вместе отобрали самые хорошие семена. И знаете, получилось. Сорок два центнера с гектара — вот такой был у нас урожай. Потом хозяйство

выделило нам ещё десять гектаров, а сейчас наше поле взглядом сразу не окинешь — 76 гектаров! И выращиваем мы на нём очень ценный тонковолокнистый хлопок. А камени (мелкие, конечно), как показал наш опыт, хлопчатнику, бывает, и помогает. Они тепло держат и ночью растеньице от заморозков оберегают. Все результаты опыта (сроки внесения удобрений и их количество, время культивации, полива) мы передали в правление колхоза. Наши результаты будут учтены при работе на всех полях. К осени мы ждём большого урожая. Соберём по сорок пять центнеров «белого золота» с гектара.

Садри УЗБЕНОВА,
председатель совета
«Малой Тимирязевки».
Таджикская ССР,
Ходжентский район,
средняя школа № 34.

ЧЬЁ ПОДВОРЬЕ ЛУЧШЕ?

ло! С тех пор как совет юннатов и совет дружины нашей варнавинской школы № 31 объявили конкурс на лучшую домашнюю кроликоферму, лучшую грядку, клумбу, всё чаще ребята стали заглядывать друг к другу. Интересно, как в саду или в огороде идут дела.

Впрочем, друг о друге и так все знают. К Лене и Снежане Назаровым можно не ходить, но быть уверенным: поросята ухожены, птица напоена. И лук на грядке лучше, чем у всех. А вот Андрей Черевач ребят дальше порога пускать не хотел:

— Приходите завтра. Я клетки ещё не чистил...

Задачу «быть хозяином в своём дворе» Эдик Салагей понял так: вскопал участок вчетверо больше прошлогоднего, посадил картошку, ухаживал за ней. Бабушка не налюбуется — хоть на выставку. И сорт хороший — «белая роза». Ребята любят к Эдику заходить, тетрадку наблюдений почтять, распро-

сить, если что не ясно. Хотя Эдик в пятый класс перешёл, но уже опытный юннат.

Ну, а вообще у нас многие ребята всё умеют. Дома у каждого свои поросята, телята, утки, куры. Многие пионеры в этом году завели кроликов. К осени мы решили вырастить их штук семьсот. Кто лучший хозяин — это решает смотр-конкурс. Его проводим по этапам и побеждаете выдаём награды. Мы их тоже придумали сами.

Из дворов наш конкурс шагнул на улицы. Юннаты взяли шефство над клумбами у столовой, почты, детского сада. Посадили кустарники, цветы. Идешь по станице — как в праздник!

Марина ВАРНАВСКАЯ,
председатель совета дружины.
Краснодарский край,
Абинский район,
варнавинская школа № 31.

ИЗ КОГО ВЫРАСТАЮТ ГЕРОИ?

В Минске в детском парке стоит памятник Герою Советского Союза Марату Казею. Мальчик поднял над головой гранату и швырнул её под ноги фашистам, другой гранатой подорвал себя, чтобы не сдаваться врагу.

Говорят, что есть героизм мгновения и героизм повседневности. Я уверена, что последний мгновенный подвиг Марата был не случайным, он был подготовлен всей его короткой и трудной жизнью. Помню Марата в школе, где работала учительницей в начале войны. Марат хорошо учился, был хорошим товарищем, справедливым и не по

возрасту серьёзным. Фашисты повесили его мать.

Сейчас я живу в Горьком. Рассказывая горьковским пионерам о Марате Казее, всматриваюсь в их лица, ищу в них черты, которые были у Марата.

Хочется рассказать об одном мальчике, моём соседе Серёже Ушакове.

Когда мама отправляет его в магазин за покупками, он всегда заходит к нам и спрашивает, не надо ли чего и нам. Летом Серёжа частенько гостит у нас на даче. И здесь он на домашнем подхвате, хотя ему, конечно же, нелегко отрываться от тенниса, бад-

минтона, городков, кеглей и особенно от рыбалки и купания в Волге.

Как-то на даче испортился телевизор. Серёжа на катере добрался до города, купил нужную деталь, вернулся и исправил телевизор ко всеобщей радости.

Недавно в силу чрезвычайных обстоятельств надо было из Горького на Кавказ сопровождать 87-летнюю мать моего мужа. На беду я заболела, муж в длительной командировке. Что делать? Серёжа сам предложил помощь. Это было нелегко — отвести старушку в Москву, там с Ярославского на Курский вокзал, весь день ухаживать за ней, а поздним вечером на коляске довести до вагона и посадить в купе. Далее был уже взрослый провозной.

А Серёжа вернулся домой в Горький. И стал навещать меня каждый день, приносил лекарства, продукты, разговаривал просто, и было у меня такое чувство, что говорит со мною надёжный, самостоятельный мужчина.

В. В. УРЖУМЦЕВА,
учительница.
г. Горький.

ВЫПУСК 7

УЧАСТНИКИ ВЫПУСКА № 7:
Эльмира СТАРЧЕВСКАЯ (Москва); Ирина ЧУГРИШИНА (Москва); Марина БРИЗОВА (Московская область, г. Балашиха); Алёша КУЧЕРОВ (г. Ташкент); Ира ПАРИНОВА (Туркменская ССР, г. Мары); Асыбен АЯЗБАЕВ (Мангышлакская область, г. Новый Узень); Валерий АБРАМОВ (г. Брянск); Маша МАЛЬЦЕВА (Кемеровская область, г. Юрга); Жена МИЗИНОВ (Москва).
К печати подготовил Кир БУЛЫЧЕВ.

ЛОВУШКА

— Хорошо, — услышал Дима спокойный голос профессора. — Если ты заботишься о своих карликах, то ты должен будешь что-то предпринять.

Дима оглянулся. Он не понял, с кем говорит профессор.

Профессор оттолкнулся от Димы и одним плавным прыжком долетел до двери в коридор. Затем опустил засов на ней. И вовремя.

Почти тут же снаружи кто-то ударил в дверь.

— Не выйдет, — сказал профессор. — Никто сюда не войдёт.

— Вы с кем говорите? — спросил Дима, не отводя глаз от бездны, потому что коготь самого шустрого из драконов уже достиг площадки и Посейдон подёргал к её краю, ударил гусеницами по когтю. Дракону это не понравилось. Коготь спрятался.

— Помоги мне, — сказал профессор.

Дима увидел, что профессор, с трудом удерживая равновесие, тащит металлическую балку.

Дима вместе с профессором подтащили громоздкую, хоть и почти ничего не весящую балку к прозрачной стене галереи.

— Вы что хотите сделать? — спросил Дима.

— Разобью стекло, — сказал профессор.

— Зачем? Там же вакуум.

— Вот именно. Это наш последний шанс.

— Но вы же погибнете. И все эти карлики погибнут.

— Этого я и добиваюсь, — подтвердил профессор. — Если суждено погибнуть нам, пускай погибнут и ашиклеки.

— Но это ничего не даст!

— Даст. — Профессор вдруг незаметно подмигнул Диме. — Зато мы уничтожим весь этот поганый мир убийц. Помоги мне, Дима. Неужели ты не хочешь отомстить за своего отца?

И снова подмигнул Диме. Вид его был страшен. Из щёки сочилась кровь, волосы встёпаны, под глазом синяк, одежда разорвана. Дима понимал, что профессор придумал какой-то выход из положения.

— Я погибну! — сказал Судзуки громко. — Но ты остаешься жив и будешь единственным живым существом на этом корабле. Когда за тобой прилетят, расскажешь обо всём, и люди уничтожат остатки этого чудовища. Слышишь, чудовище?

— Но с кем вы разговариваете! — вскрикнул Дима, которому хотелось верить профессору, и в то же время он боялся, не сошёл ли тот с ума.

— С кибернетическим мозгом корабля, с тем, кто придумывает все эти дьявольские развлечения.

Окончание. Начало см. «Пионерскую правду» №№ 31, 35, 39, 43, 47, 50, 53.

Профессор приподнял балку и ударил ею в прозрачную стену. Раздался звон. Он продолжал: — Ты должен заботиться о карликах. Так вот, через минуту, если мои друзья не будут освобождены, тебе не о ком будет заботиться. Они все погибнут.

И снова ударил по прозрачной стене сильнее.

Дима посмотрел на площадку. Там, положение изменилось к худшему. Уже несколько когтей вцепилось в её край, и Посейдон с отцом Димы, Климовым, не успевали отбиваться от драконов.

Профессор ударил в третий раз по прозрачной преграде, и вдруг над головой Димы раздался механический сухой голос:

— Прекратить. Ты сам погибнешь.

— Нет. — Профессор улыбнулся, и, как Диме показалось, с облегчением. — Я не шучу. Жизнь моей дочери в опасности. Ради неё я не остановлюсь ни перед чем.

— Я уничтожу тебя.

— Не старайся. Я сам погибну в тот момент, когда перегородка будет разбита. Дима, помоги, мы ударим сильнее.

И тогда Дима понял, в чём заключался план профессора. Если кибернетический мозг делал всё ради того, чтобы выполнить свою программу — защиту ашиклеков, то он не допустит, чтобы его подопечные погибли. Потому что тогда пропадёт смысл его существования.

И Дима подхватил балку за другой конец, и они с профессором начали раскачивать свой таран, чтобы удар был ещё сильнее.

В тот же момент гравитация начала усиливаться. Балка стала настолько тяжёлой, что Дима и профессор еле её удержали.

Но и ашиклекам было нелегко. Они запищали, заверещали, начали падать на пол.

Зато эта попытка кибернетического мозга корабля помогла и капитану Климову с Посейдоном. Потому что когти сорвались с края площадки, и ледяные драконы исчезли в бездне.

Дима и профессор вырвали балку, она грохнулась на пол.

— Ты наивен, — сказал профессор мозгу. — Ты же

знаешь, что ашиклеки долго не выдержат такой силы тяжести. Тебе, чтобы спасти их, придётся её уменьшить. А мы, люди, очень упрямые. — Что я должен сделать? — раздался голос.

— Сначала открой дверь из бездны и впусти в корабль наших друзей.

Наступило молчание. Только тихо попискивали несчастные ашиклеки, которым трудно пришлось.

Потом Дима увидел, как металлическая штора начала подниматься.

Капитан Климов оглянулся и дал знак Посейдону. Как только штора поднялась повыше, они исчезли в туннеле.

— Теперь убери своих слуг, — сказал профессор.

— А ты не причинишь вреда моим ашиклекам? — спросил мозг.

— Это не входит в мои планы, — ответил профессор. — Как только ты выпустишь нас, мы уйдём. Нам ничего не нужно на твоём корабле. Ты сам нас сюда заманил.

Сила тяжести уменьшилась. Ашиклеки поднимались на ноги и отбежали подальше от людей.

— Я не могу тебе верить, — сказал мозг.

— Ты забыл, что ашиклеки всё ещё в нашей власти, — сказал профессор.

— Твои друзья идут по коридору, — послышался голос мозга. — Можешь открыть дверь.

— Дима, проверь.

Кто-то ударил в дверь. «Как проверить?» — подумал Дима. И тут же сообразил.

Он отбил по металлу первую букву своего имени азбукой Морзе.

В ответ раздался прерывистый стук. Буква «к».

Дима отодвинул засов.

Через секунду пленники вошли в галерею.

На всякий случай Посейдон задвинул засов вновь. Митико бросилась к своему отцу, и тот неловко обнял её — ведь не часто отцам приходится обнимать своих детей, когда они в скафандре.

Климов положил руку на плечо сыну:

— Вижу, что ты оказался неплохим капитаном.

— Это профессор Судзуки придумал, — ответил Ди-

ма. — Я уж решил, что всё погибло.

— Выпустите моих ашиклеков, — раздался голос сверху.

— Где у нас гарантии, что вы тогда не причините нам зла? — спросил профессор.

— Я не могу дать, — ответил мозг. — У меня одна задача — охранять моих подопечных. Если для их блага лучше, чтобы вас не было, улетайте.

— Наши корабли ограблены и разрушены, — заметил капитан Климов.

Дима почувствовал, как у него подкашиваются ноги. Наверное, он очень устал и переволновался. Но, видно, японская девочка вымоталась ещё больше. Она бессильно опустила на пол, и ашиклеки, которые не могли долго что-нибудь делать, даже бояться долго не умели, начали сползаться к ней, чтобы разглядеть получше. Диме это не понравилось. Он шагнул к ним и топнул ногой. Ашиклеки обиженно заверещали, но отступили.

— Но я не могу долго содержать вас, — продолжил голос. — Всё на корабле рассчитано только на ашиклеков. Вы должны улететь.

— Заколдованный круг, коллега, — сказал Посейдон. — Ты хочешь, чтобы мы улетели, мы просто мечтаем об этом, но выхода нет. Придётся ждать, пока нас найдут.

— Почему ты называешь меня коллегой? — спросил мозг.

— Потому что мы с тобой оба безмозглые железные ящики, — пояснил Посейдон.

— Погоди, — вмешался Климов. — Скажите, есть ли у вас средства связи? Мы можем сообщить на Землю, и нас тогда увезут отсюда.

— Я не могу этого сказать, — ответил мозг. — Потому что ваши друзья могут убить ашиклеков. Мы доставили неприятности землянам, и они будут мстить.

— Неприятности — слишком мягкое слово, — проворчал Посейдон.

— Погодите, — вмешался профессор Судзуки. — Я здесь провёл несколько месяцев.

— Я знал об этом, — ответил мозг, — но, к сожалению, не смог вас уничтожить.

— Мне известно многое об этом астероиде, — продолжал Судзуки, не обидевшись на слова мозга. — Я знаю, в каком плачевном состоянии находится ваш корабль. Ашиклеки постепенно вымирают, все системы выходят из строя. Ещё несколько десятилетий — и вам не о ком будет заботиться.

— И это я знаю, — сказал мозг. — Но у меня нет выхода.

— Есть, — вмешался в разговор Климов. — Для этого надо только эвакуировать ашиклеков отсюда, допустим, на Марс, где их можно, не сразу конечно, снова превратить в разумных существ. Ваша забота о них, как слепая любовь глупой матери, только губит их.

— Как я могу быть уверен, что ашиклекам не будет причинён вред?

— Моё слово, коллега, — сказал Посейдон. — Если люди и могут согнать, то мы, роботы, вынуждены всегда говорить правду.

Мозг замолчал.

Дима увидел, как совсем маленький ашиклек, ашиклечок, робко подошёл к Митико, видно, она была меньше всех и ашиклеки её меньше других боялись, протянул ланку, чтобы дотронуться. И Митико не испугалась. Она тоже протянула ашиклеку руку, и тот замер, дотронувшись до неё.

— Что вы конкретно предлагаете? — снова спросил мозг.

— У меня есть план, — ответил Климов. — Судя по тому, как вы заманивали сюда пленников, гравитационные двигатели корабля, работают.

— Да. Но корабль стал частью астероида.

— Надо включить двигатели, изменить орбиту астероида и направить его по направлению к Марсу.

Через десять дней астрономическая обсерватория Марса сообщила о том, что в поясе астероидов произошло удивительное, уникальное событие. Небольшой безымянный астероид неожиданно изменил орбиту и скорость движения.

Ещё через день в направлении астероида стартовал исследовательский корабль.

Картина, которую застали исследователи на астероиде, показалась им совершенно невероятной.

Профессор Судзуки находился в ледяной бездне, где он, пренебрегая опасностью, изучал ледяных драконов. Робот Посейдон организовал мастерскую по починке местных роботов, и те целыми рядами стояли в очереди, чтобы он мог установить в них разговорные устройства. А получив эти устройства, роботы начинали бесконечные разговоры — за долгие годы они попросту истосковались по общению. Капитан Климов и Дима проводили дни в резервном отсеке управления кораблём — оказалось, что и сам двигатель, и приборы, сохранившиеся на корабле, настолько интересны и необычны, что земным учёным есть что позаниматься у гостей из глубин Галактики. А Митико возилась с ашиклеками, которые были твердо убеждены, что девочка — живая богиня. Хоть и обращалась с ними девочка сурово, если они за собой не убирали или отказывались учиться.

И когда ашиклеков перевезли на Марс, Митико осталась с ними, потому что решила всю свою жизнь посвятить возвращению карликов в разряд разумных существ. С её настойчивостью это наверняка получится.

Рис. Н. ВИСТИ.